

В ресторане.

Цяо Тяньчэн и трое его сыновей ужинали вместе с гостями.

За столом с ними сидели старейшины и бизнес-магнаты. Среди них были Сюй Вэйлин и Гу Е, родители Лян Юйси и другие

Лян Вэй и его маленькая группа не присоединились к другим молодым ребятам, и они тоже сидели в этом ресторане.

Они наблюдали за Цяо Яном, который раньше обычно сидел с ними за одним столом, а теперь он сидит среди старейшин и бизнес-магнатов, смеётся и непринужденно болтает.

Все они чувствовали себя плохо.

Только недавно третий господин Цяо мог только следовать за ними, а теперь вдруг стал возвышающейся фигурой.

Один из парней спросил Лян Вэя:

- Брат Лян, почему Цяо Шао не выпил с нами днём?

Лян Вэй посмотрел на него и оскалился

Что ты хочешь, чтобы я сказал?!

Сказал, что Цяо Ян выкрутил мне руку и угрожал?

Он до сих пор не может нормально работать этой рукой.

Это было унижительно.

Он скривил нос и фыркнул:

- Ты можешь просто смотреть, как он притворяется. Его выгнали из группы Qiao и теперь он даже наполовину не так хорош, как мы.

Другой приятель последовал за ним, злорадствуя:

- Я тоже слышал об этом. Сейчас он даже не живёт в доме Цяо. Так что думаю, что его и оттуда выгнали, ха-ха-ха.

Пока они самодовольно смеялись, Цинь Ман привела в ресторан нескольких девушек.

Они подошли к столу Цяо Яна и Цинь Ман со смехом сказала:

- Цяо Ян, сестры хотят получить твой автограф. Сделай мне одолжение.

- Автограф? - Цяо Ян был озадачен.

Голос девушки был чистым и четким, а поскольку она была старшей дочерью семьи Цинь, люди за столом сразу же обратили внимание на их разговор.

Цяо Ян сидел рядом с Гу Е.

Цинь Ман намеренно обошла его с другой стороны, её сердце было слабым, и она нервничала, из-за чего её голос стал ещё громче.

- Они только что услышали несколько песен, которые ты написал, и они им очень понравились. Теперь они стали твоими фанатами.

Цяо Ян улыбнулся:

- Это Мо Юй спел им, да?

Девочки, державшие маленькие книжечки для автографов, возбуждённо кивали и говорили:

- Да, они действительно хороши

- Я не думала, что вы пишете песни. В будущем, возможно, вы станете известным автором песен, поэтому я хочу воспользоваться возможностью и взять автограф.

Цяо Ян знал, что они просто дурачились. Они использовали этот предлог, чтобы наладить связи. Естественно, отказаться было непросто.

Кроме того, люди, сидящие здесь, были отцами и дедушками этих девушек.

Он встал и с готовностью согласился:

- Хорошо, давай, я подпишу их для вас

Старый мастер Лян радостно спросил Цяо Тяньчэна:

- О, твой третий сын умеет писать песни?

Цяо Тяньчэн более скромно:

- Этот парень любит музыку, это просто развлечение

Лян Юйси не согласилась:

- Уровень Яняна точно не любительский. Он написал нам песню для нашей завтрашней церемонии. Она великолепна!

С этими словами она достала телефон и открыла музыкальный файл:

- Дедушка, сначала послушай ее.

За столом зазвучала чистая музыка, с весёлой мелодией смягчённая различными инструментальными тонами, перетекающая с насыщенной мелодии на плавную, с оркестровой частью в середине.

Музыка сменялась с весёлой и спонтанной на торжественную и атмосферную, иногда на успокаивающую и спокойную, но она позволяла слушателям почувствовать счастье и радость вступающей в брак пары.

Все за столом были поражены и одобрительно кивали.

Даже Сюй Вэйлин посмотрела в сторону Цяо Яна.

За столом также сидели бизнесмены, инвестирующие в индустрию развлечений. Один из таких инвесторов, Цзи Линь, также знал толк в музыке.

Цзи Линь положительно прокомментировал:

- Уровень Цяо Яна действительно не может считаться любительским. Его можно назвать профессионалом. Нет, даже не так, он одаренный мастер.

Цяо Тяньчэн внешне скромно улыбался, но в глубине души был невероятно счастлив. Когда

его сына хвалили, старый отец чувствовал гордость за себя.

Гу Е не участвовал в их разговоре.

Он смотрел на Цяо Яна. Смотрел на него, в окружении девушек.

Он смотрел, как он берет книгу, которую ему передали, подписывает свое имя и с улыбкой отдаёт её обратно.

Красивый мужчина, высокий и статный стоял среди группы молодых леди; его красивые глаза сияли яркой улыбкой, его строгий костюм отражал его превосходную элегантность.

Он привлекал внимание, словно облачённый в яркий звёздный свет.

Рука, спрятанная под столом, сжалась, а глубоко посаженные персиковые глаза мужчины закатились от невысказанных эмоций.

Он хотел поскорее завладеть его сердцем и сделать его своим.

Хотел покорить его волю. Хотел, чтобы человек, который так ярко сиял перед другими, показывал свою слабость только перед ним.

Хотел видеть, как он подчиняется, даже хнычет и умоляет о пощаде.

Но ещё больше он хотел его улыбки.

Чтобы он счастливо смеялся в его объятиях, ластился к нему.

Послушав музыку, Цинь Ман сказала:

- Эту версию песни мы только что послушали в исполнении Мо Юйя. Он очень хорошо справился. А текст песни является любовным посланием старшего брата Цяо сестре Сисси.

Это предложение сразу же вызвало смешки.

- Любовное послание? Это так романтично, ха-ха-ха-ха-ха

- Старший брат женится, второй брат планирует свадьбу, а третий брат сочиняет музыку, ещё и молодожёны сами пишут любовное послание, как слова песни. Это действительно завидно, что семья Цяо такая гармоничная.

Цяо Ян закончил давать автографы девушкам и сел на своё место. Под столом рука Гу Е столкнулась с его.

Сила была немного больше, а тыльная сторона его ладони была обжигающе горячей.

Цяо Ян: ??

Он посмотрел на Гу Е.

Гу Е все еще улыбается и болтал с остальными. Должно быть, это была случайность.

Цзи Линь:

- Если господин Цяо хочет создать или приобрести звукозаписывающую компанию, я могу предоставить господину Цяо некоторые ресурсы и контакты с моей стороны.

Цяо Ян:

- Спасибо. Но я пока не думаю об этом. В основном, мой процесс написания песен слишком медленный, и я не хочу слишком коммерциализировать свою работу

В своем прежнем мире ему приходилось плыть по течению* и сочинять обыденную массовую поп-музыку, чтобы заработать на жизнь

[обр. в знач.: не иметь собственного мнения, слепо следовать за другими]

Теперь ему больше не нужно бешено гоняться, чтобы заработать, и он может наконец успокоить свой разум. Даже если написание песни уйдут месяцы или даже годы, он должен стремиться создавать нечто изысканное, отвечающая его собственным требованиям.

Цзи Линь:

- В наши дни не хватает композиторов с такими же идеями, как у Цяо Яна. Сейчас очень много музыкальных произведений, но очень мало тех, которые действительно могут стать классикой, которую можно передать дальше. Я поддерживаю то, что ты делаешь, Цяо Ян. В любом случае,

если тебе что-нибудь понадобится, можешь приходить ко мне.

Цяо Ян кивнул:

- Да. Ещё раз спасибо, господин Цзи.

Цяо Ян был окружен девушками, просящий автографы, его хвалили люди, сидящие за столом, и окружение Лян Вэй могли ясно видеть и слышать всё это.

Они переглянулись между собой: неужели Цяо Ян теперь такой крутой?

Лян Вэй все еще презрительно говорил тихим голосом:

- Он просто написал песню. Что в этом такого? Без семейного бизнеса, он всё равно останется никем.

Приятель рядом с ним не выдержал, и язвительно прокомментировал:

- Если у тебя хватает смелости, можешь сказать это прямо Цяо Яну

Другие тоже негромко фыркнули:

- Точно, что это за мастерство – всегда говорить о людях за их спиной

Лян Вэй был в ярости и одарил их свирепым взглядом. Он взял свой бокал с вином и подошел к Цяо Яну.

Вытянув бокал выше перед собой, он крикнул:

- Я слышал, что Цяо Шао покинул группу Qiao и семью Цяо. Оказывается, для того, чтобы писать песни.

Голос был высокий, с несколько пренебрежительным тоном

Почти все за столом знали, как Цяо Яна отказался от тендера Цифэнтай. Позже несколько высокопоставленных людей в Qiao Group были арестованы, а управляющие Цифэнтай один за другим пали. Каждый мог догадаться, что за этим стоял заговор.

Из-за этого инцидента Цяо Ян также покинул группу Qiao.

Что касается внутренней истории, это было личным делом семьи Цяо и они старались не задавать вопросов в таких случаях, чтобы не вызвать смущения.

Но сейчас кто-то всё же спросил..

Одни с молчаливым любопытством ждали ответа, а другие чувствовали себя неловко и изо всех сил пытались найти другую тему, чтобы разрядить обстановку.

Старый мастер Лян сурово посмотрел на Лян Вэя:

- Здесь не место для твоих разговоров. Быстро вернись ко мне.

Неблагодарный внук. Когда они вернутся, ему придётся дать ему ещё один удар.

- Все в порядке. Все в порядке.

Цяо Тяньчэн весело объяснил:

- Все слышали об инциденте с Цифентай. Это были внутренние проблемы Цяо. Мы, наверное, заставили всех смеяться.

Цяо Чжэнь:

- Благодаря тому, что Лао Сан заранее заметил признаки опасности, мы и группа Qiao смогли избежать подставы. После, Лао Сан отказался от ставки и, под видом того, что берет он на себя ответственность, ушел с должности в Qiao, чтобы не спугнуть змею и поймать в сети тех, кто за этим стоит. В противном случае этот вопрос не был бы решен так гладко.

В нескольких простых словах он объяснил о коррупционных делах директоров Qiao, которые некоторое время назад вызвали фурор в городе.

Наибольшая заслуга в этом принадлежала конечно Цяо Яну.

Цяо Тяньчэн:

- Ах, Сяо Гу также очень помог нам. Будет правильно, если семья Цяо должным образом поблагодарит Сяо Гу.

Гу Е посмотрел на Цяо Яна и улыбнулся:

- Пожалуйста, Дядя. Я друг Цяо Яна, я обязан.

Неудивительно, что отношения между Qiao и Gu становятся всё ближе и ближе. Оказывается, их связывает третий молодой мастер.

Люди за столом стали ещё более глубокого мнения о Цяо Яне, который мог подружиться с президентом Гу. В нём определённо было что-то особенное.

Старый мастер Лян не мог перестать хвалить:

- Твой третий сын на год младше моего избалованного внука Лян Вэй. В таком юном возрасте уметь удерживать атаку и разрешать семейные кризисы вызывает искреннее восхищение и зависть.

Лян Вэй, который выставил себя на посмешище, сидел весь красный, не в силах встать.

Старый мастер Лян снова, не скрывая, отругал его:

- Тебе бы тоже пора начать учиться. Если бы ты был хоть на десятую часть так хорош, как Ян Ян, у меня бы не кружилась голова от злости весь день

Вокруг было так много людей, и Лян Юйси боялась, что вспыльчивый дедушка прилюдно избьёт его младшего кузена, поэтому она поспешила утешить его и позволила Лян Вэйю вернуться на свое место.

Сюй Вэйлин также умела помогла сменить тему, одобрительно улыбаясь:

- Семья Цяо из конфуцианских торговцев, удивительно, что в вашем поколении появился музыкальный талант.

Цяо Тяньчэн:

- Да, написание песен его главная деятельность, но семейным бизнесом Цяо тоже нужно заниматься. Я только что говорил с ответственным лицом, и отныне этот курорт будет передан Лао Сану

Цяо Яну: ???

Он сразу же попытался отказаться:

- Папа, боюсь я...

Не успел он возразить, Цяо Цзинь рядом перебил его:

- Разве ты только сегодня не говорил, что в этой среде можно найти больше вдохновения для творчества? Мы со старшим братом только что обсудили это. С этого момента ты будешь управлять этим местом и приходить, когда захочешь.

Цяо Чжэнь последовал за ним:

- В руководстве работает профессиональная команда. Ты должен просто хорошо контролировать их работу.

Все люди за столом могли видеть, что хотя семья Цяо говорила, что они дают третьему сыну отрасль для управления, на самом деле, они позволяли ему приходить и играть тут любое время.

Ему также выдавали замаскированный ежемесячный бонусный доход.

Этот младший сын был очень любим.

Сюй Вэйлин посмотрела на Цяо Яна многозначительным взглядом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15897/1419423>